

УДК 159.9 + 316.61

EDN АСJJНА

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-376-386>

Научная статья

Сравнительный анализ воспитательной практики родителей подростков мужского и женского пола с устойчивым противоправным поведением в 2004 и 2020 гг.

И. А. Горьковая^{✉1}, А. О. Оксенчук²

¹ Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, 194100, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Литовская, д. 2

² Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторах

Ирина Алексеевна Горьковая, SPIN-код: 1604-2157, Scopus AuthorID: 42761436800, ResearcherID: D-7132-2017, ORCID: 0000-0002-1488-4746, e-mail: iralgork@mail.ru

Анастасия Олеговна Оксенчук, SPIN-код: 5191-9774, ORCID: 0000-0002-6713-6207, e-mail: anastasia.oxenchuk@aiesec.net

Для цитирования: Горьковая, И. А., Оксенчук, А. О. (2023) Сравнительный анализ воспитательной практики родителей подростков мужского и женского пола с устойчивым противоправным поведением в 2004 и 2020 гг. *Психология человека в образовании*, т. 5, № 3, с. 376–386. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-376-386> EDN АСJJНА

Получена 16 декабря 2022; прошла рецензирование 20 декабря 2022; принята 20 декабря 2022.

Финансирование: Публикация подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-013-00437.

Права: © И. А. Горьковая, А. О. Оксенчук (2023). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация

Введение. Противоправное поведение является темой многих исследований отечественных и зарубежных авторов. В качестве предикторов данного поведения у подростков выделяются влияние СМИ, в том числе интернета, влияние референтных групп, неблагоприятные социальные условия, криминализованное социальное окружение и в особенности негативные семейные отношения. Целью данного исследования являлось изучение воспитательных практик в семьях мальчиков и девочек с устойчивым противоправным поведением в 2004 и 2020 гг. и их сравнение.

Материалы и методы. Объектом данного исследования являются подростки с устойчивым противоправным поведением в возрасте 14–17 лет, обследованные в 2004 и 2020 гг. Для описания воспитательных практик их родителей использовалась методика ADOR «Подростки о родителях», позволившая оценить выраженность позитивного интереса, директивности, враждебности, автономности и непоследовательности со стороны родителей.

Результаты исследования. В ходе анализа данных, полученных в 2004 и 2020 гг., было выявлено сохранение довольно высокого уровня непоследовательности со стороны родителей подростков обоих полов, значимое снижение этого показателя наблюдается только у матерей мальчиков-правонарушителей. При проведении сравнительного анализа данных 2004 и 2020 гг. у воспитательных практик отцов подростков обоих полов было выявлено значительно больше различий, чем у воспитательных практик матерей, при этом в случае девочек-подростков наблюдается преобладание дисфункциональных стилей. В 2020 году, по сравнению с 2004, наблюдается общее снижение участия отцов в воспитании подростков с устойчивым противоправным поведением, но большая их включенность в воспитание мальчиков-правонарушителей и меньшая — девочек. Общими характеристиками воспитательных практик родителей мальчиков и девочек с устойчивым противоправным поведением в 2020 году стал высокий уровень враждебности и средне-высокий уровень автономности.

Заключение. Результаты данного исследования свидетельствуют о неблагоприятной тенденции в изменении воспитательных практик родителей девочек-подростков с устойчивым противоправным поведением, в особенности их отцов. В семьях мальчиков-правонарушителей наблюдается более позитивная тенденция.

Ключевые слова: подростки, подростки с устойчивым противоправным поведением, матери, отцы, воспитательные практики, сравнительно-историческое исследование

Research article

Family parenting of male and female adolescents with persistent illegal behavior: A comparative analysis of 2004 and 2020

I. A. Gorkovaya^{✉1}, A. O. Oxenchuk²

¹ Saint Petersburg State Pediatric Medical University, 2 Litovskaya Str., Saint Petersburg 194100, Russia

² Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Authors

Irina A. Gorkovaya, SPIN: 1604-2157, Scopus AuthorID: 42761436800, ResearcherID: D-7132-2017, ORCID: 0000-0002-1488-4746, e-mail: iralgork@mail.ru

Anastasia O. Oxenchuk, SPIN: 5191-9774, ORCID: 0000-0002-6713-6207, e-mail: anastasia.oxenchuk@aiesec.net

For citation: Gorkovaya, I. A., Oxenchuk, A. O. (2023) Family parenting of male and female adolescents with persistent illegal behavior: A comparative analysis of 2004 and 2020. *Psychology in Education*, vol. 5, no. 3, pp. 376–386. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-376-386> EDN ACJJHA

Received 16 December 2022; reviewed 20 December 2022; accepted 20 December 2022.

Funding: The publication was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 20-013-00437.

Copyright: © I. A. Gorkovaya, A. O. Oxenchuk (2023). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract

Introduction. Illegal behavior is widely studied both in Russian and abroad. The literature highlights a number of predictors of illegal behavior in adolescents: the influence of the media, including the internet; the influence of reference groups; unfavorable social conditions; a criminalized social environment; and, particularly, negative family relationships. Our research focuses on family parenting of adolescent girls and boys with persistent illegal behavior in 2004 and 2020 and compares this data.

Materials and Methods. In 2004 and 2020, we examined adolescents with persistent illegal behavior aged 14–17. The ADOR method “Teenagers about parents” was used to describe parental behavior in the families of such adolescents.

Results. Both in 2004 and 2020, we observed a rather high level of parental inconsistency in families of adolescent boys and girls involved in illegal behavior. Mothers of boys were the only group in which parental inconsistency significantly decreased in 2020, as compared to 2004. We also revealed significantly more differences between 2004 and 2020 in the behavior of fathers of adolescents of both sexes than in the behavior of mothers, with dysfunctional parenting styles predominating in the case of adolescent girls. In 2020, fathers generally participated in parenting less than in 2004. At the same time, in 2020 fathers became more involved in parenting of adolescent boys and less involved in parenting of girls, as compared to 2004. In 2020, a high level of hostility and a medium-high level of autonomy were the general characteristics of parental behavior in families of boys and girls alike.

Conclusion. The results of our study indicate a negative trend in the parental behavior in families of adolescent girls with persistent illegal behavior, especially in the parental behavior of fathers. There is a more positive trend in the families of adolescent boys.

Keywords: adolescents, adolescents with persistent illegal behavior, mothers, fathers, parental behavior, comparative historical research

Введение

Противоправное поведение несовершеннолетних вызывает озабоченность у всех специалистов, несмотря на незначительное снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними — на 9,1% в 2020 г. по сравнению с предыдущими годами (Рыжкова, Костенко 2021). Специалисты придерживаются разных мнений относительно наиболее значимых детерминант противоправного поведения несовершеннолетних. Наиболее часто указывают на влияние референтной группы подростков, так как в данном возрастном периоде ключевыми являются реакции общения и эмансипации. В последнее время появляется все больше публикаций, в которых основной акцент делается на погружение детей и подростков в интернет-пространство, которое может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на их поведение. Тем не менее подавляющее большинство авторов в генезе девиантного поведения, в частности, противоправного, видят родительскую семью несовершеннолетних, а именно структурную организацию семьи, детско-родительские отношения, личностные особенности родителей, специфику функционирования семьи.

Целью данного исследования являлось изучение воспитательных практик в семьях мальчиков и девочек с устойчивым противоправным поведением в 2004 и 2020 гг. и их сравнение.

Теоретический обзор современного состояния проблемы

Проблеме противоправного поведения несовершеннолетних посвящено много исследований, которые показывают, что одной из наиболее значимых причин является специфика детско-родительских отношений (Чухрова 2021), нарушение жизнедеятельности семьи (Шайкова 2020) и др. При этом приводятся противоречивые данные. Так, большинство авторов считают, что дети из неполных семей являются группой риска делинквентного и противоправного поведения, но современные исследования не в полной мере подтверждают данное положение, так как констатируется факт проживания более чем половины данного контингента подростков в полных семьях (Смолева, Шишигина 2018). Отмечается неоднозначное влияние контроля со стороны родителей детей и подростков (Harris-McKoy, Cui 2013), которое может приводить как к положительным, так и к отрицательным поведенческим актам вне зависимости

от степени интенсивности контроля. Существуют научные работы с доказательством приоритета влияния привязанности к родителям на нормативное поведение подростков, несмотря на факты насилия в семьях, начиная с раннего детства (Sousa et al. 2011), тогда как другие авторы придают решающее значение детскому возрастному периоду в возникновении противоправного поведения у мальчиков и девочек (Odgers et al. 2008), особенно в случаях жестокого отношения к детям и, как следствие, разрыва семейных связей (Ильина 2020) с формированием агрессивного поведения как способа реагирования на любые жизненные ситуации (Пономарева, Пономарева 2018). Данные высказывания подтверждаются в результате научного обзора междисциплинарных проблем, посвященного подросткам-правонарушителям с утверждением, что «криминальная траектория» подростков вне зависимости от пола является следствием неадекватного воспитания и нарушенных семейных связей (Чибисова 2020).

Другие авторы делают акцент на личностных особенностях подростков с антисоциальным поведением, но на основании достаточно объемных эмпирических исследований приходят к выводу о том, что в любом случае следует учитывать семейный контекст в виде негармоничных стилей воспитания и стрессов детства (Гартвик 2021). Приводятся неоднозначные данные по противоположным стилям воспитания, которые наиболее часто встречаются у подростков с противоправным поведением: авторитарный и либеральный (Белоусова, Соколова 2016). Ряд авторов считают более правильным говорить не о либеральном, а о попустительском стиле воспитания (Душкин и др. 2022). При этом стиль воспитания со стороны матери является гораздо более значимым по сравнению со стилем воспитания со стороны отца (Stanković et al. 2019) и связан с увеличением агрессивных поведенческих актов на фоне эмоциональной неуравновешенности матери (Гасанова 2022).

Организация и методы исследования

Объект данного исследования — подростки с устойчивым противоправным поведением, предметом являются воспитательные практики в семьях подростков с устойчивым противоправным поведением.

Исследовательская гипотеза: воспитательные практики матерей вне зависимости от пола подростков-правонарушителей носят более адаптивный характер и имеют более благоприятные

тенденции развития, в сравнении с воспитательными практиками отцов.

Задачи исследования:

- 1) описать воспитательные практики родителей подростков с устойчивым противоправным поведением в 2004 и 2020 гг.;
- 2) описать сходства воспитательных практик родителей мальчиков и девочек с устойчивым противоправным поведением;
- 3) выявить статистически значимые различия в воспитательных практиках родителей мальчиков и девочек с устойчивым противоправным поведением;
- 4) выявить изменения и тенденции воспитательных практик родителей мальчиков и девочек с устойчивым противоправным поведением;
- 5) сравнить тенденции в изменении воспитательных практик родителей подростков с устойчивым противоправным поведением и родителей подростков с условно нормативным поведением.

В исследовании 2020 года приняли участие 234 подростка в возрасте 14–17 лет, из которых 117 подростков — учащиеся общеобразовательных школ с условно нормативным поведением

(не имеющих опыта совершения правонарушений, установленных в судебном порядке), и 117 — подростки с устойчивым противоправным поведением (имеющие опыт неоднократного совершения правонарушений, установленных в судебном порядке). Половое соотношение выборки следующее: 72 мальчика и 45 девочек с условно нормативным поведением, 63 мальчика и 54 девочки с устойчивым противоправным поведением.

В исследовании 2004 года приняли участие 198 подростков в возрасте 14–17 лет, из которых 94 подростка — учащиеся общеобразовательных школ с условно нормативным поведением, и 104 — подростки с устойчивым противоправным поведением. Половое соотношение выборки: 44 мальчика и 50 девочек с условно нормативным поведением, 52 мальчика и 52 девочки с устойчивым противоправным поведением.

Исследование было проведено в 2004 и 2020 годах с использованием опросника ADOR «Подростки о родителях».

Результаты и их обсуждение

В таблице 1 указано процентное соотношение встречаемых воспитательных практик в семьях девочек-подростков в 2004 и 2020 гг.

Табл. 1. Воспитательные практики в семьях девочек-подростков, %

Характеристики воспитания		Девочки с устойчивым противоправным поведением				Девочки с условно нормативным поведением			
		2004		2020		2004		2020	
		Матери	Отцы	Матери	Отцы	Матери	Отцы	Матери	Отцы
Позитивный интерес	Низкий	24	24	60	67	26	12	40	27
	Средний	24	36	16	6	26	38	22	35
	Высокий	52	40	24	27	48	38	38	38
Директивность	Низкая	60	52	49	47	65	59	67	65
	Средняя	24	34	21	40	26	36	29	20
	Высокая	16	14	30	13	9	5	4	15
Враждебность	Низкая	52	40	26	20	57	46	58	56
	Средняя	22	32	15	13	24	46	18	23
	Высокая	26	28	59	67	19	8	24	21
Автономность	Низкая	8	16	36	13	10	10	16	6
	Средняя	38	48	44	40	41	56	42	53
	Высокая	54	36	20	47	49	34	42	41
Непоследовательность	Низкая	16	18	20	7	20	23	29	20
	Средняя	33	42	26	33	35	46	42	53
	Высокая	51	40	54	60	45	31	29	27

Table 1. Parental behavior in families of female adolescents, %

Characteristics		Female adolescents with persistent illegal behavior				Comparison group			
		2004		2020		2004		2020	
		Mother	Father	Mother	Father	Mother	Father	Mother	Father
Positive interest	Low	24	24	60	67	26	12	40	27
	Average	24	36	16	6	26	38	22	35
	High	52	40	24	27	48	38	38	38
Directivity	Low	60	52	49	47	65	59	67	65
	Average	24	34	21	40	26	36	29	20
	High	16	14	30	13	9	5	4	15
Hostility	Low	52	40	26	20	57	46	58	56
	Average	22	32	15	13	24	46	18	23
	High	26	28	59	67	19	8	24	21
Autonomy	Low	8	16	36	13	10	10	16	6
	Average	38	48	44	40	41	56	42	53
	High	54	36	20	47	49	34	42	41
Inconsistency	Low	16	18	20	7	20	23	29	20
	Average	33	42	26	33	35	46	42	53
	High	51	40	54	60	45	31	29	27

В 2004 году девочки-подростки с устойчивым противоправным поведением отмечали высокий позитивный интерес матерей, уровень которого был выше, чем у их сверстниц с условно нормативным поведением. У этой группы можно отметить низкую директивность обоих родителей, также находящуюся в среднем ниже соответствующего показателя у группы сравнения. Кроме того, девочки-подростки с устойчивым противоправным поведением отмечали низкую враждебность обоих родителей, высокую автономность в отношениях с матерями и высокую непоследовательность родителей, по большей части в отношениях с матерями.

В 2020 году можно выявить тенденцию к ухудшению семейных отношений: девочки-подростки с устойчивым противоправным поведением отмечают низкий позитивный интерес у обоих родителей (на фоне устойчивого позитивного интереса отцов и снизившегося показателя у матерей группы сравнения) и высокую враждебность, в особенности в отношениях с отцами. У этой же группы наблюдается высокая непоследовательность в сочетании с высокой автономностью, наиболее ярко проявляющаяся в отношениях с отцами, и низкая директивность.

Ниже представлена таблица 2 с данными по процентному соотношению воспитательных практик в семьях мальчиков-подростков с устойчивым противоправным поведением и их сверстников из группы сравнения.

В 2004 году мальчики-подростки с устойчивым противоправным поведением, в отличие от девочек, отмечали высокую директивность обоих родителей и высокую враждебность, преимущественно отцов. Остальные показатели имеют схожее процентное распределение, за исключением непоследовательности — в случае мальчиков-правонарушителей она более присуща отцам.

К 2020 году позитивный интерес родителей к сыновьям-правонарушителям снижается, но все также остается на высоком уровне (на фоне снизившегося показателя матерей и выросшего у отцов в группе сравнения), в отличие от выборки девочек. При этом высокий позитивный интерес сочетается с высокой враждебностью, что позволяет сделать вывод о наличии некоторой амбивалентности в отношении родителей, имевшей место и в 2004 году. Также следует отметить снижение показателей автономности и непоследовательности до среднего уровня, остальные показатели не претерпели сильных изменений.

В 2004 году главным отличием родительских воспитательных практик в выборке мальчиков-правонарушителей от выборки девочек-правонарушителей можно назвать наличие высоких показателей директивности, враждебности и непоследовательности в отношениях с отцами, наличие амбивалентности в отношении родителей. В 2020 году на фоне сохранившейся

Табл. 2. Воспитательные практики в семьях мальчиков-подростков, %

Характеристики воспитания		Мальчики с устойчивым противоправным поведением				Мальчики с условно нормативным поведением			
		2004		2020		2004		2020	
		Матери	Отцы	Матери	Отцы	Матери	Отцы	Матери	Отцы
Позитивный интерес	Низкий	22	12	29	41	39	21	28	27
	Средний	23	32	29	24	37	48	35	32
	Высокий	65	56	42	34	24	31	37	41
Директивность	Низкая	23	16	34	31	58	45	66	47
	Средняя	32	35	32	21	26	38	24	34
	Высокая	45	48	34	48	16	17	10	19
Враждебность	Низкая	32	8	29	17	42	41	47	42
	Средняя	34	40	30	35	39	35	32	32
	Высокая	34	52	41	48	19	24	21	25
Автономность	Низкая	9	24	36	45	24	21	28	30
	Средняя	34	36	44	41	47	55	50	41
	Высокая	57	40	20	14	29	24	22	29
Непоследовательность	Низкая	2	4	19	21	19	14	46	25
	Средняя	22	16	57	34	50	62	25	41
	Высокая	76	80	24	45	31	24	29	34

Table 2. Parental behavior in families of male adolescents, %

Characteristics		Male adolescents with persistent illegal behavior				Comparison group			
		2004		2020		2004		2020	
		Mother	Father	Mother	Father	Mother	Father	Mother	Father
Positive interest	Low	22	12	29	41	39	21	28	27
	Average	23	32	29	24	37	48	35	32
	High	65	56	42	34	24	31	37	41
Directivity	Low	23	16	34	31	58	45	66	47
	Average	32	35	32	21	26	38	24	34
	High	45	48	34	48	16	17	10	19
Hostility	Low	32	8	29	17	42	41	47	42
	Average	34	40	30	35	39	35	32	32
	High	34	52	41	48	19	24	21	25
Autonomy	Low	9	24	36	45	24	21	28	30
	Average	34	36	44	41	47	55	50	41
	High	57	40	20	14	29	24	22	29
Inconsistency	Low	2	4	19	21	19	14	46	25
	Average	22	16	57	34	50	62	25	41
	High	76	80	24	45	31	24	29	34

амбивалентности снижается уровень автономности, что может говорить о большей включенности в воспитание и предъявлении родителями более серьезных требований к подростку.

В семьях девочек-подростков с устойчивым противоправным поведением можно заметить положительную тенденцию в воспитательных практиках матерей, у которых по сравнению с 2004 годом выросла включенность и снизилась непоследовательность. Воспитательные практики отцов при этом имеют тенденцию к снижению включенности, росту непоследовательности и повышению враждебности. Так как для обоих родителей характерен низкий позитивный интерес, а показатели благоприятных воспитательных практик матерей еще не достигли устойчиво высокого уровня, в целом семьи девочек-правонарушителей можно назвать неблагоприятными в их социально-психологическом контексте. Безусловно, такие семейные условия негативно влияют на реабилитационные возможности подростков-правонарушителей.

Некоторые авторы отмечают, что враждебность, в особенности материнская, значимо влияет на негативное отношение подростка к социуму (Реан 2014), а значит, провоцирует антисоциальное поведение. В нашем исследовании эта гипотеза находит теоретическое подтверждение, так как общим показателем для подростков-правонарушителей обоих полов является высокий уровень враждебности в семье, однако причинно-следственные связи в этом случае не уточнены. Не менее значимым фактором формирования отклоняющегося поведения у подростков предполагается демонстрация родителями антисоциального поведения, что позволяет характеризовать семью как неблагоприятную. Этот фактор развития отклоняющегося поведения также нуждается в проверке и дополнительных исследованиях. Помимо этого, у подростков обоих полов наблюдается средний или высокий уровень автономности в отношениях с родителями, что говорит об их достаточно низком уровне участия в жизни детей или отрицании подростками-правонарушителями значимости родителей. Данные результаты соотносятся с предыдущими исследованиями, авторы которых отмечали самостоятельность, независимость подростков-правонарушителей и их некоторую отстраненность от родителей (Фомина и др. 2017). Также отмечается, что в подобных семьях присутствует источник десоциализации, например, опыт совершения правонарушений у родителей, алкогольные и иные зависимости, низкий уровень

образования и др. (Терегулова 2020; Фомина и др. 2017).

Для обоих полов подростков-правонарушителей остается характерен достаточно высокий уровень показателя непоследовательности в отношениях с отцами на фоне средне-низкого его уровня в группе сравнения. При этом у мальчиков наблюдается большая включенность отцов за счет снижения автономности, а у девочек — наоборот. В 2004 году среди подростков с устойчивым противоправным поведением лишь 59% отмечали участие отцов в воспитании и могли дать обратную связь о его стиле, когда в группе сравнения таких подростков было 74%. К 2020 году этот показатель уменьшился в группе подростков-правонарушителей до 45%, а в группе сравнения увеличился до 82%. Таким образом, можно отметить общее снижение участия отцов в воспитании подростков с устойчивым противоправным поведением, но большую их включенность в воспитание мальчиков-правонарушителей и меньшую — девочек, со все еще высоким уровнем непоследовательности.

В ходе исследования нами был проведен сравнительный анализ данных с применением критерия Хи-квадрат Пирсона. Ниже представлены статистические значимые различия в воспитательных практиках семей мальчиков и девочек.

У мальчиков и девочек с устойчивым противоправным поведением в 2004 году значимо различаются показатели директивности (по низкому уровню $X^2 = 11,859$, $p < 0,001$; по высокому уровню $X^2 = 10,697$, $p = 0,002$) и непоследовательности (по низкому уровню $X^2 = 10,031$, $p = 0,002$) матерей, директивности (по низкому уровню $X^2 = 14,484$, $p < 0,001$; по высокому уровню $X^2 = 14,477$, $p < 0,001$), враждебности (по низкому уровню $X^2 = 17,496$, $p < 0,001$; по высокому уровню $X^2 = 5,181$, $p = 0,023$) и непоследовательности (по низкому уровню $X^2 = 8,058$, $p = 0,005$; по среднему уровню $X^2 = 9,128$, $p = 0,003$; по высокому уровню $X^2 = 8,466$, $p = 0,004$) отцов.

У мальчиков и девочек с устойчивым противоправным поведением в 2020 году значимо различаются показатели позитивного интереса (по низкому уровню $X^2 = 7,559$, $p = 0,006$), враждебности (по среднему уровню $X^2 = 4,097$, $p = 0,043$) и непоследовательности (по среднему уровню $X^2 = 8,282$, $p = 0,005$; по высокому уровню $X^2 = 8,399$, $p = 0,004$) матерей, позитивного интереса (по низкому уровню $X^2 = 4,094$, $p = 0,044$; по среднему уровню $X^2 = 9,449$, $p = 0,003$), директивности (по среднему уровню $X^2 = 4,559$, $p = 0,033$; по высокому уровню $X^2 = 15,670$,

$p < 0,001$), враждебности (по среднему уровню $X^2 = 8,196$, $p = 0,005$), автономности (по низкому уровню $X^2 = 13,9$, $p < 0,001$; по высокому уровню $X^2 = 13,902$, $p < 0,001$) и непоследовательности (по низкому уровню $X^2 = 6,164$, $p = 0,014$) отцов.

У мальчиков и девочек с условно нормативным поведением в 2004 году значимо различаются показатели позитивного интереса (по высокому уровню $X^2 = 5,929$, $p = 0,015$) и автономности (по низкому уровню $X^2 = 4,945$, $p = 0,027$) матерей, директивности (по высокому уровню $X^2 = 5,914$, $p = 0,016$) и враждебности (по высокому уровню $X^2 = 6,93$, $p = 0,009$) отцов.

У мальчиков и девочек с условно нормативным поведением в 2020 году значимо различаются показатели автономности матерей (по высокому уровню $X^2 = 4,762$, $p = 0,03$) и отцов (по низкому уровню $X^2 = 13,701$, $p < 0,001$).

Анализируя полученные данные, можно заметить, что в группах подростков с устойчивым противоправным поведением наиболее значительно различаются воспитательные практики отцов в отношении мальчиков и девочек, эти практики также претерпевают изменения с 2004 по 2020 год, причем статистически значимые различия теперь наблюдаются у прямо противоположных уровней показателей, качественно эти изменения были описаны выше. В практиках матерей мальчиков и девочек с устойчивым противоправным поведением статистически значимые различия в целом совпадают с ранее описанными тенденциями. В группе сравнения таких различий в воспитательных практиках родителей намного меньше, и с 2004 по 2020 год их количество уменьшилось вдвое. Это говорит о тенденции семей подростков с условно нормативным поведением воспитывать мальчиков и девочек примерно одинаково. Помимо этого, в группе сравнения можно отметить общий рост уровня позитивного интереса, стабильно низкую (как в 2004, так и в 2020 гг.) директивность и враждебность, средний уровень автономности и снижение уровня непоследовательности.

Таким образом, воспитательные практики в семьях подростков из группы сравнения меняются довольно быстро и с благоприятным прогнозом, они способствуют адаптации подростков к современным социальным требованиям. Воспитательные практики родителей подростков-правонарушителей на данный момент имеют скорее дисфункциональный характер, но претерпевают довольно серьезные изменения. В целом складывается ощущение, что родители подростков-правонарушителей предпочитают скорее метод проб и ошибок в воспитании своих детей, тогда как родители подростков

из группы сравнения имеют более четкие ориентиры в понимании адаптивных стилей родительства. Возможно, многообразные и неоднородные различия в воспитании у родителей подростков устойчивым противоправным поведением связаны с разным уровнем и качеством социально-психологической поддержки таких семей или с их общей ригидностью.

Полученные данные говорят о необходимости психологического сопровождения дисфункциональных семей подростков с устойчивым противоправным поведением. При этом коррекционно-развивающие и реабилитационные программы должны учитывать специфику внутрисемейных отношений и вероятную ригидность таких семейных систем.

Согласно полученным результатам, воспитательные практики матерей по отношению к подросткам с устойчивым противоправным поведением имеют более адаптивный и позитивный характер, нежели воспитательные практики отцов, так как претерпевают не такие серьезные и разнородные изменения и имеют больше благоприятных характеристик. Таким образом, исследовательская гипотеза была подтверждена.

Определение причинно-следственных связей враждебности родителей и противоправного поведения подростков, изучение вклада структурной и психосоциальной деформации семьи в формирование и закрепление девиантного поведения являются перспективами данного исследования.

Выводы

В соответствии с полученными результатами можно сделать следующие выводы.

- 1) В 2020 году, по сравнению с 2004, у подростков с устойчивым противоправным поведением обоих полов можно выявить снижение позитивного интереса и высокий уровень враждебности обоих родителей, высокий уровень непоследовательности отцов и средне-высокий уровень автономности со стороны родителей.
- 2) В 2020 году, по сравнению с 2004, наблюдается общее снижение участия отцов в воспитании подростков с устойчивым противоправным поведением, но большая их включенность в воспитание мальчиков-правонарушителей и меньшая — девочек.
- 3) В 2004 году у мальчиков и девочек с устойчивым противоправным поведением статистически значимо различаются

показатели директивности и непоследовательности обоих родителей и враждебности со стороны отцов. В 2020 году у мальчиков и девочек с устойчивым противоправным поведением статистически значимо различаются показатели позитивного интереса, враждебности и непоследовательности обоих родителей, а также директивности и автономности со стороны отцов.

- 4) Происходят интенсивные изменения воспитательных практик отцов подростков-правонарушителей обоих полов, но с преобладанием дисфункциональных стилей у девочек. В семьях мальчиков-правонарушителей наблюдается более позитивная тенденция.
- 5) В группе сравнения можно отметить благоприятную для социализации подростков тенденцию постепенного развития воспитательных практик с минимальными различиями в воспитании мальчиков и девочек.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Программа и протокол исследования одобрены Этическим комитетом РГПУ им. А. И. Герцена, протокол № 15 от 10.07.2020.

Литература

- Белоусова, В. Н., Соколова, Э. А. (2016) Проблема девиантного поведения подростков и стили семейного воспитания. В кн.: *Материалы международной научно-практической конференции «IX Машеровские чтения», 25 сентября 2016 г.* Витебск: Витебский государственный университет, с. 293–295. EDN: [XGTLFF](https://doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-1-112-120)
- Гартвик, Е. В. (2021) Психологические факторы делинквентного поведения подростков. *Психопедагогика в правоохранительных органах*, т. 26, № 3 (86), с. 283–291.
- Гасанова, Г. (2022) Учет влияния стиля семейного воспитания на развитие агрессивного поведения у подростков в контексте психокоррекционной и психопрофилактической работы психолога. *Психология человека в образовании*, т. 4, № 1, с. 112–120. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-1-112-120>
- Душкин, А. С., Иванова, А. М., Баширова, С. Г. (2022) Особенности самооценки подростков из неблагополучных семей, находящихся в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей. *Человек: преступление и наказание*, т. 30, № 3, с. 456–469. EDN: [ZYMWDV](https://doi.org/10.21685/2307-9525-2020-8-1-12)
- Ильина, О. В. (2020) Причины совершения несовершеннолетними правонарушений. *Наука. Общество. Государство*, т. 8, № 1 (29), с. 96–104. <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2020-8-1-12>
- Пономарева, Д. И., Пономарева, Е. А. (2018) Социально-психологические факторы формирования отклоняющегося поведения несовершеннолетних. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*, т. 7, № 1А, с. 14–21. EDN: [XQCDRZ](https://doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-376-386)

Ethics Approval

The research program and protocol were approved by the Ethics Committee of Herzen State Pedagogical University of Russia, Minutes No. 15 of 10 July 2020.

Вклад авторов

И. А. Горьковая— разработка концепции исследования, планирование исследования, анализ и обобщение данных литературы, сбор данных литературы, сбор и систематизация данных, подготовка текста теоретического обзора современного состояния проблемы, организации и методов исследования.

А. О. Оксенчук — проведение сравнительного анализа и статистическая обработка данных, обобщение результатов исследования и их интерпретация, подготовка текста результатов и их обсуждение, формулировка выводов.

Author Contributions

I. A. Gorkovaya — development of the research concept, research planning, collection of research literature, analysis and generalization of research literature, collection and systematization of empirical data, preparation of the text of a theoretical review of the current state of the problem, organization and research methods.

A. O. Oxenchuk — a comparative analysis and statistical data processing, summary of the results and their interpretation, preparation of the text of the results and their discussion, formulation of conclusions.

- Реан, А. А. (2014) Семейный фактор преодоления преступности несовершеннолетних: теория и практика. *Вестник Московского университета МВД России*, № 3, с. 211–214. EDN: [SACICJ](#)
- Рыжкова, О. А., Костенко, Н. С. (2021) Особенности криминалистической характеристики личности несовершеннолетних, совершивших корыстные преступления, и профилактика таких преступлений. *Юристы-Правоведъ*, № 2 (97), с. 136–140.
- Смолева, Е. О., Шишигина, С. Н. (2018) Роль семьи и референтных групп в формировании противоправного поведения несовершеннолетних. *Вестник института: преступление, наказание, исправление*, № 4 (44), с. 79–88. EDN: [YOTMEX](#)
- Терегулова, О. А. (2020) Социально-психологический статус семьи несовершеннолетнего правонарушителя. *Психопедагогика в правоохранительных органах*, т. 25, № 2 (81), с. 181–187.
- Фомина, Н. В., Лебедева, И. В., Ревина, И. А. (2017) Влияние детско-родительских отношений на делинквентность подростков. *Проблемы современного педагогического образования*, № 55-7, с. 316–323. EDN: [YSUEET](#)
- Чибисова, И. А. (2020) Подростки-правонарушители: гендерный аспект. Научный обзор междисциплинарных проблем. *Annali d'Italia*, № 10, с. 48–55.
- Чухрова, М. Г. (2021) Психосоциальные корни подростковой делинквентности: обзор литературы. *Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири*, № 2, с. 66–84. EDN: [OIVTOX](#)
- Шайкова, М. В. (2020) Концептуальный подход к формированию девиантного поведения несовершеннолетних правонарушителей. *Прикладная юридическая психология*, № 2 (51), с. 82–87. EDN: [GOBJAH](#)
- Harris-McKoy, D., Cui, M. (2013) Parental control, adolescent delinquency, and young adult criminal behavior. *Journal of Child and Family Studies*, vol. 22, no. 6, pp. 836–843. <https://doi.org/10.1007/s10826-012-9641-x>
- Ogders, C. L., Moffit, T. E., Broadbent, J. M. et al. (2008) Female and male antisocial trajectories: From childhood origins to adult outcomes. *Development and Psychopathology*, vol. 20, no. 2, pp. 673–716. <https://doi.org/10.1017/S0954579408000333>
- Sousa, C., Herrenkohl, T. I., Moylan, C. A. et al. (2011) Longitudinal study on the effects of child abuse and children's exposure to domestic violence, parent-child attachments, and antisocial behavior in adolescence. *Journal of Interpersonal Violence*, vol. 26, no. 1, pp. 111–136. <https://doi.org/10.1177/0886260510362883>
- Stanković, M., Simonović, N., Bulatović, J. et al. (2019) The prediction of criminal recidivism in male juvenile delinquents. *Psihologija*, vol. 52, no. 3, pp. 285–301. <https://doi.org/10.2298/PSI181002005S>

References

- Belousova, V. N., Sokolova, E. A. (2016) Problema deviantnogo povedeniya podrozkov i stili semejnogo vospitaniya [The problem of deviant behavior of adolescents and styles of family education]. In: *Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii "IX Masherovskie chteniya", 25 sentyabrya 2016 g. [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "IX Masherov readings will be held at VSU named after P. M. Masherov" 25 September, 2016]*. Vitebsk: Vitebsk State University Publ., pp. 293–295. EDN: [XGTLFF](#) (In Russian)
- Chibisova, I. A. (2020) Podrozkki-pravonarushiteli: gendernyj aspekt. Nauchnyj obzor mezhdistsiplinarnykh problem [Adolescent offenders: A gender perspective. Scientific review of interdisciplinary issues]. *Annali d'Italia*, no. 10, pp. 48–55. (In Russian)
- Chukhrova, M. G. (2021) Psikhosotsial'nye korni podrozkovoj delinkventnosti: obzor literatury [Psychosocial roots of adolescent delinquency]. *Vestnik po pedagogike i psikhologii Yuzhnoj Sibiri — The Bulletin on Pedagogics and Psychology of Southern Siberia*, no. 2, pp. 66–84. EDN: [OIVTOX](#) (In Russian)
- Dushkin, A. S., Ivanova, A. M., Bashirova, S. G. (2022) Osobennosti samoootsenki podrozkov iz neblagopoluchnykh semej, nakhodyashchikhsya v tsentre vremennogo sodержaniya dlya nesovershennoletnikh pravonarushitelej [Features of self-esteem of adolescents from disadvantaged families in a temporary detention center for juvenile offenders]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie — Man: Crime and Punishment*, vol. 30, no. 3, pp. 456–469. EDN: [ZYMWDV](#) (In Russian)
- Fomina, N. V., Lebedeva, I. V., Revina, I. A. (2017) Vliyanie detsko-roditel'skikh otnoshenij na delinkventnost' podrozkov [Influence of the child parental relations on delinquency of teenagers]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya — Problems of Modern Pedagogical Education*, vol. 55-7, pp. 316–323. EDN: [YSUEET](#) (In Russian)
- Gartvik, E. V. (2021) Psikhologicheskie faktory delinkventnogo povedeniya podrozkov [Psychological factors of juvenile delinquent behavior]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh — Psychopedagogy in Law Enforcement*, vol. 26, no. 3 (86), pp. 283–291. (In Russian)
- Gasanova, G. (2022) Uchet vliyaniya stilya semejnogo vospitaniya na razvitie agressivnogo povedeniya u podrozkov v kontekste psikhokorreksionnoj i psikhoprofilakticheskoy raboty psikhologa [The impact of parenting style on the development of aggressive behaviour in adolescents in the context of corrective and preventive psychological work]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii — Psychology in Education*, vol. 4, no. 1, pp. 112–120. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-1-112-120> (In Russian)

- Harris-McKoy, D., Cui, M. (2013) Parental control, adolescent delinquency, and young adult criminal behavior. *Journal of Child and Family Studies*, vol. 22, no. 6, pp. 836–843. <https://doi.org/10.1007/s10826-012-9641-x> (In English)
- Илина, О. В. (2020) Prichiny soversheniya nesovershennoletnimi pravonarushenij [Reasons for juvenile delinquency]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo — Science. Society. State*, vol. 8, no. 1 (29), pp. 96–104. <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2020-8-1-12> (In Russian)
- Odgers, C. L., Moffit, T. E., Broadbent, J. M. et al. (2008) Female and male antisocial trajectories: From childhood origins to adult outcomes. *Development and Psychopathology*, vol. 20, no. 2, pp. 673–716. <https://doi.org/10.1017/S0954579408000333> (In English)
- Ponomareva, D. I., Ponomareva, E. A. (2018) Sotsial'no-psikhologicheskie faktory formirovaniya otklonyayushchegosya povedeniya nesovershennoletnikh [Socio-psychological factors of formation the deviating behavior of minors]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya — Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches*, vol. 7, no. 1A, pp. 14–21. EDN: [XQCDRZ](https://doi.org/10.21685/2307-9525-2018-7-1A-14-21) (In Russian)
- Rean, A. A. (2014) Semeinyj faktor preodoleniya prestupnosti nesovershennoletnikh: teoriya i praktika [Family factor of overcoming of crime of minors: Theory and practice]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii — Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, vol. 3, pp. 211–214. EDN: [SACICJ](https://doi.org/10.21685/2307-9525-2014-3-211-214) (In Russian)
- Ryzhkova, O. A., Kostenko, N. S. (2021) Osobennosti kriminalisticheskoy kharakteristiki lichnosti nesovershennoletnikh, sovershivshikh korystnye prestupleniya, i profilaktika takikh prestuplenij [Peculiarities of the criminalistic characteristics of the personality of minors who commit reduced crimes and their prevention]. *Yurist-Pravoved*, vol. 2 (97), pp. 136–140. (In Russian)
- Shajkova, M. V. (2020) Kontseptual'nyj podkhod k formirovaniyu deviantnogo povedeniya nesovershennoletnikh pravonarushitelej [A conceptual approach to the formation of deviant behavior among juvenile offenders]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya — Applied Legal Psychology*, no. 2 (51), pp. 82–87. EDN: [GQBJAH](https://doi.org/10.21685/2307-9525-2020-2-82-87) (In Russian)
- Smoleva, E. O., Shishigina, S. N. (2018) Rol' sem'i i referentnykh grupp v formirovanii protivopravnogo povedeniya nesovershennoletnikh [The role of family and reference groups in the formation of the illegal behavior of minors]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie — Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction*, vol. 4 (44), pp. 79–88. EDN: [YOTMEX](https://doi.org/10.21685/2307-9525-2018-4-79-88) (In Russian)
- Sousa, C., Herrenkohl, T. I., Moylan, C. A. et al. (2011) Longitudinal study on the effects of child abuse and children's exposure to domestic violence, parent-child attachments, and antisocial behavior in adolescence. *Journal of Interpersonal Violence*, vol. 26, no. 1, pp. 111–136. <https://doi.org/10.1177/0886260510362883> (In English)
- Stanković, M., Simonović, N., Bulatović, J. et al. (2019) The prediction of criminal recidivism in male juvenile delinquents. *Psihologija*, vol. 52, no. 3, pp. 285–301. <https://doi.org/10.2298/PSI181002005S> (In English)
- Teregulova, O. A. (2020) Sotsial'no-psikhologicheskij status sem'i nesovershennoletnego pravonarushitelya [Social and psychological status of a juvenile offender's family]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh — Psychopedagogy in Law Enforcement*, vol. 25, no. 2 (81), pp. 181–187. (In Russian)